
ХРОНИКА**М.Д. Бутаев***К 63-й годовщине
Великой Победы***ПРОШЛОЕ НЕ МОЛЧИТ**

Время все дальше отделяет нас от трагической, славной и героической страницы в истории Родины – Великой Отечественной войны. Но интерес к ней не ослабевает, наоборот, усиливается. Это живая Победа, добытая кровью и мужеством нашего народа, обращенная в настоящее и будущее. Это 1418 дней и ночей величайших испытаний, невосполнимых утрат и людских страданий. И сегодня хочется подойти к каждому фронтовику, чтобы вновь услышать, каким был первый День Победы, первый День Мира, еще глубже понять, какой силой, мужеством, гуманизмом обладал наш воин-победитель, воин-освободитель.

Мне не исполнилось тогда и семнадцати, и, как многие мои сверстники той поры, боялся не успеть на войну. И тогда я, студент Буйнакского техникума советской торговли, написал письмо. Нет, не Климу Ворошилову, к которому обращался еще до войны небезызвестный стихотворный герой, а в Буйнакский горком ВЛКСМ. Может, потому именно в комсомол, что там работала землячка моя. Письмо свое направил именно ей, Патимат Хизриевой – первому секретарю ГК ВЛКСМ. Так и попал на войну.

В начале августа 1942 г. нас, курсантов Телавского пехотного училища, построили и огласили приказ Сталина № 227 «Ни шагу назад». Объявили, что часть курсантов будет отправлена на фронт. И сразу в бой. Мы все, разумеется, сделали шаг вперед. Начальник училища одобрил наш прорыв. Не успев заменить курсантские петлицы на лейтенантские, мы отбыли туда, куда рвалось тогда мужество Кавказа – под Новороссийск, Туапсе, Моздок, Орджоникидзе, на сухумский, марухский перевалы Кавказского хребта.

Наша курсантская бригада состояла из представителей разных народов страны. Грузинские матери и отцы, наряду со своими сыновьями, провожали на фронт и нас, чьих родителей не было рядом. Чтобы мы не выглядели «беспризорными», они больше внимания уделяли нам.

У каждого фронтовика есть своя безымянная высота, с которой связан сильнейший душевный порыв. Такой высотой шестьдесят шесть лет назад для меня и моих боевых друзей стала гора Индюк, когда на ее склонах 165-я отдельная курсантская бригада впервые встретилась лицом к лицу с фашистами.

Враг рвался к морю, к Туапсе. Не затихая ни днем ни ночью, шла битва за этот небольшой клочок Черноморского побережья. Бои гремели на горе, на море и в небе. Перед штурмом у подножия горы состоялся короткий митинг нашего батальона. В моей записной книжке сохранились строки об этом митинге. Командир батальона сказал: «Возможно, многие из нас погибнут на этой, мало кому известной высоте, но наша смерть – это не смерть нашего народа...».

На вершине этой горы молодые, необстрелянные, не по годам ставшие суровыми, обыкновенные парни необыкновенного времени выдержали первый и жестокий экзамен – экзамен мужества, экзамен боевой дружбы и беспредельной любви к Родине. Хваленые части гитлеровской дивизии «Эдельвейс» были остановлены и отброшены. Курсанты нашего батальона, быть может, еще не научились по-настоящему сражаться, но умирать они уже умели, как настоящие бывалые солдаты.

Эта гора обозначена не на всех даже подробных картах. И все же думается мне, что высота этой горы столь велика для нас, что с нее можно охватить мысленным взором весь наш великий разноязычный народ, всю прекрасную нашу Родину, к сожалению, ставшую ныне ближним и дальним зарубежьем.

Когда время от времени заглядываешь в свои фронтовые блокноты, то за давно написанными и с трудом разбираемыми сейчас строками видишь события и людей тех далеких огненных дней. Особенно ярко перед глазами встают образы товарищей по родной роте, с которыми делил трудности боевых будней, питался из одного котелка, сражался в одном окопе. Это Керим Керимов, Абдула Саидов из Согратля, Кодочи Кодочиев из Ахваха, Магомедрасул Магдиев, Пагабута Гаджиев, Магомед Баратилаев из Куркли, Загиди Джандаров из Хурукра. Анту Антуев из Шали, Серго Гусейнов, Гусейн Дандамаев из Унчукатля, Абдулкадыр Эфендиев из Кумуха, Абдулла Сефербеков, Адильгирей Сагитов из Ботлиха, Федор Глушко из Махачкалы и другие мои однополчане. Они остались в моей памяти вечно молодыми.

В народе говорят, что человек не умирает до тех пор, пока живые помнят о нем. А живые помнят ушедших до тех пор, пока в народе живет и здравствует любовь и уважение к своей Родине, своей истории, своим предкам, словом, живут идеи патриотизма.

У фронтового поколения людей есть такие дни, когда все – радость Победы, величие всенародного подвига, печаль и боль утраты боевых друзей – переживается особенно остро. Они, эти дни, приходят весной, когда встречаются глубокие по смыслу понятия – Май и Победа. И вот сегодня мы, фронтовики, находимся под двойным огнем – вечный огонь Победы, памяти и огонь беспамятства, потери чувства патриотизма под видом довольно модной ныне идеи переоценки ценностей.

Время давно посеребрило головы сражавшихся. Даже тому, кому тогда было семнадцать, давно за восемьдесят. Вспоминая свое боевое прошлое, они сегодня мысленно возвращаются к тем местам, которые щедро полили соей кровью, к светлым образам павших боевых друзей. И им вовсе небезразлично то, что происходит сегодня в нашем обществе. Сейчас, когда пишу эти строки, мне нелегко скрыть свое волнение. Это волнение, прежде всего, гордости за фронтовое поколение, поставившее на колени страшного врага, водрузившее Знамя Победы над Берлином и добившее фашистского зверя в его собственном логове – рейхстаге. В этом волнении – и горечь утрат фронтовых товарищей, слава и боль нашего народа, в нем наша с вами история – героическая и трагическая.

Не скрою, есть волнения и другого порядка. Мы на протяжении 80 лет гордились своей Родиной, дорожили, верили в крепость и искренность дружбы народов. Эти чувства прошли испытание огнем в годы войны. Восхищались мы Родиной и в послевоенное время, когда поднимали из руин и пепла города, села, народное хозяйство.

И вдруг мы становимся свидетелями откровенного цинизма и неприкрытого безразличия к судьбе Родины. Где причина всего этого? Что произошло?

Сегодня в нашей радикально изменившейся жизни сквозь толщу прошедшего времени юному человеку, действительно, нелегко понять настроение молодежи военных лет. Но надо попытаться понять. Вспомним: целое, поколение взывает к этому.

Молодежь сороковых годов... Она ступала в партию в самые опасные для Родины годы (1941–1945). Кандидатский стаж длился всего три месяца. Люди быстро проявлялись на фронте. Если не убьют, если не струсил, если проявишь мужество и стойкость, в партию примут. А шли в партию тогда, уж конечно, не за привилегиями. Единственная возможная «привилегия» – воевать за правое дело.

За правое дело... Ну разве сегодня возможно пересмотреть и переиначить этот благородный мотив, двигавший нами? Сказать, что мы воевали за Сталина – значит все исказить. Надо знать цели и планы фашизма, знать о том, какую судьбу он готовил покоренным народам и которая становилась трагической реальностью. Надо знать и понимать: борьба шла за жизнь не только того поколения, но и за сегодняшнюю молодежь. Ведь этот факт, что ни в одной стране не осиротели столько семей, ни в одной стране не выросло столько внуков, которым не суждено было увидеть дедушек, ни в одной стране нет столько без вести пропавших. И никто никогда не сосчитает потери.

Много сказано об уроках войны, и они еще не раз будут предметом анализа и размышлений. Сегодня я хотел бы сказать о главном факторе нашей Победы. Это – небывалое по силе сплочение наших народов, небывалый патриотизм воинов.

Конечно, не следует упрощать. Не все выдержали, были трусы и предатели. Но миллионы объединились и отдали все, что могли, для защиты многонациональной державы.

Да было и то и другое. Каждый по-разному воспринял нависшую угрозу над Родиной. Да, одни шли на самопожертвование, а другие на самосохранение. Одни, рвались добровольцами на фронт, а кто-то уклонялся от призыва. Кто-то перед боем вступал в партию, а кто-то рвал партбилет. Одни притворялись здоровыми, другие больными. Именно эти «другие» оправдывают сегодня власовцев, бендеровцев, предателей. Именно эти «другие» ищут сегодня себя в списках награжденных и порой довольно ловко пользуются льготами. Именно эти «другие» сочиняют сегодня анекдоты о мюнхенском пиве и афишируют турецкие кожаные шмотки «Адольф Гитлер».

Ветеранов войны настораживает и то, что сейчас слишком осмелели те, кто ждал разрешения на смелость, когда храбрость безопасна и даже выгодна. И кому, как не фронтовикам, знать, что на то, чтобы закрывать своими телами амбразуры, зная, что оттуда никто не стреляет, не требуется особого ума и смелости.

Все это началось с того, что мы позволили карьеристам, приспособленцам и людям, презирающим и не уважающим историю своих предков, безразличным к судьбе своего народа и готовым ради корыстных целей и денег быть утром за красных, в обед за белых, а вечером за зеленых, обливать грязью все человеческое, святое – Родину, мать, честь, совесть, патриотизм, дружбу, живых и мертвых защитников Отечества.

А мертвые не молчат. Они подсказывают живым, как строить жизнь по законам добра и любви к Родине. Важно только услышать тихий голос незабвенной памяти человеческой.

В наше тревожное, сумбурное время знать прошлое, чтить его, учиться у него – занятие и дальновидное, и необходимое, ибо оно поможет уберечься от нравственного оскудения, от краха идеалов, от одуряющей, наркотической бездумности. Забвение славного прошлого, пренебрежение заветами Великой Победы обрекает людей на жалкое внеисторическое прозябание.

Гражданская, нравственная позиция нашего поколения определялась именно там, на суровых фронтовых дорогах, когда каждый час, каждая минута могли оказаться последними.

Конечно, сегодня не надо подниматься в атаку, идти в разведку, выносить однополчанина с поля боя, но и сегодня жизнь постоянно испытывает нас, ветеранов, на прочность, верность долгу. На наш взгляд, гражданский подвиг сегодня требует не меньшего мужества.

Кое-кому так и хочется облить черной краской все, что пережито народом в годы войны. Разнося прошлое нашего поколения, пытаются на нас свалить и грехи сегодняшнего дня. Если кто-то скажет, что это демократия, – не верьте; если кто-то будет утверждать, что это и есть гласность, – не верьте. Это – настоящая демагогия.

В средствах массовой информации и сегодня продолжается грязная клевета на героическое прошлое Родины, на боевые и трудовые подвиги старшего поколения. Пенсионеры порой не могут позволить себе купить хлеб, а по телевизору рекламируют, как лучше кормить кошек и собак. Все это давит на ветеранов тяжелым моральным прессом и толкает их на горестные раздумья о прожитых годах, о подвигах во имя народа и родного Отечества. Такова сегодняшняя горькая действительность.

Нет той страны, за которую сражались ветераны. По-другому называют Ленинград и Сталинград. Один за другим гасят Вечные огни на могилах солдат Великой Отечественной. Подобное произошло и в некоторых других республиках бывшего Союза.

Но память народа о защитниках страны от порабощения, ее героях и великих битвах не ослабевает. И не только в нашей стране. О великих заслугах нашего народа в этой войне помнят за рубежом и воздают им должное.

Время все дальше уносит нас от тех дней и событий. Вот уже без малого 63 года разделяют нашу сегодняшнюю жизнь и тревожные годы войны. И уже начинает поражать кого-то злое беспамятство, а кто-то с высот времени пытается применить к сражениям уменьшенный масштаб... Но никто и никогда уже не отнимет у мужественных – мужества, у героев – славу, у победителей – Победу! Никто и никогда!

Победа в 45-м была, есть и будет неустрашимым и главнейшим условием движения России к новым рубежам, вне которого невозможен поиск лучшей доли, достойного бытия для народов российских.

Никому и никогда не заставить нас позабыть бессмертную славу Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Кавказа, вселенский победный гром Курской битвы, всеобщее ликование, вызванное известием о падении Берлина. И столько волнующих документов и живых свидетельств о войне, способных воспитывать лучшие человеческие качества, остаются неведомыми для подрастающих поколений.

Стоило бы записать как можно больше рассказов бывших фронтовиков, заснять их живой облик. То есть продолжить бесценную работу, начатую когда-то Константином Симоновым в его «Солдатских мемуарах», Эффенди Капиевым,

Миши Бахшиевым, Хизгилом Авшалумовым в их фронтовых очерках. К сожалению, приходится констатировать с болью в сердце, что ежегодно заметно редуют ряды вернувшихся с полей сражений дагестанцев. Сейчас среди нас из 90 тысяч осталось всего около двух тысяч фронтовиков.

Трагедия и события, происходящие вокруг нас доказали, что в критический момент дети взрослеют, становятся достойными своих предков. Мне показалось, что в те тревожные дни лета 1999 г. внуки переселились в боевые годы своих дедов, в горские традиции. Думаю, что они поведут дела не хуже нашего, а может, кое в чем и получше. Разве не об этом говорит подвиг 17-летнего паренька из с. Ансалта Ботлихского района Хаджимурада Курахмаева, который вступив в неравный бой, уничтожил четверых бандитов их же автоматом и сам погиб? Разве не об этом свидетельствует многочасовая оборона своего здания горсткой смельчаков под командованием начальника Новолакского райотдела милиции Муслима Дахаева, окруженных намного превосходящими силами бандформирований.

В кирзовых сапогах прошагала серошинельная, оваянная порохом и дымом наша юность по длинным тяжелым и кровавым дорогам войны. Как ликовал народ в победный, 1945 год! Как мы мечтали о будущей счастливой жизни, о вечном мире и тишине в нашем Отечестве. Но жизнь и сегодня испытывает нас на военную прочность. Войны, конфликты, террор, безвинные жертвы, трагедии, заложники... Словом, темные силы не дремлют. Следовательно, и сегодня, как в былом, наше место, место фронтовиков, там, куда стремится мужество Дагестана.